

ОТКРЫТИЕ АНТАРКТИДЫ¹

ВТОРОЙ СЕЗОН ЭКСПЕДИЦИИ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ

Второй сезон экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева начался 31 октября 1820 года, когда «Восток» и «Мирный» отправились из Сиднея к острову Маккуори (остров южнее Австралии). Там экспедиция повстречала промышленников из Порт-Джексона, которых угостили сухарями и грогом. На острове команды судов провели несколько дней, а П.Н. Михайлов сделал зарисовки острова с замеченными тюленями и пингвинами Маккуори.

Следует отметить, что на «Востоке» и «Мирном» рацион питания был продуман и обеспечен очень хорошо. Команде варили чай с имбирем и ромом, раз или два в неделю готовилось свежее мясо и подавалось с кашей, по праздникам готовились щи со свежей свиной, выдавалась рюмка водки и полкружки пива. В общем, как говорил Беллинсгаузен: «Сими способами нам удалось так удовлетворить служащих, что многие из них забыли небольшие свои недуги». Рождество тоже было отмечено по-особому, несмотря на то, что произошло столкновение «Востока» с льдиной, которое чудом не привело к пробоине в судне, грозившей затопить его. Однако это не могло испортить праздничное настроение команде. На судне отслужили молебен, всем раздали по стакану пунша, не занимали мелкими работами, и матросы могли играть в народные игры, петь песни. На Новый год делался кофе с ромом по личному приказу Фаддея Фаддеевича. Благодаря сухим дровам, которые были заготовлены в Австралии, жилые помещения шлюпов исправно отапливались до +14 °С (читателю предлагается самостоятельно оценить уровень комфорта).

В январе были открыты два крупных острова — Петра I и Земля Александра I. Вторым оказался в итоге

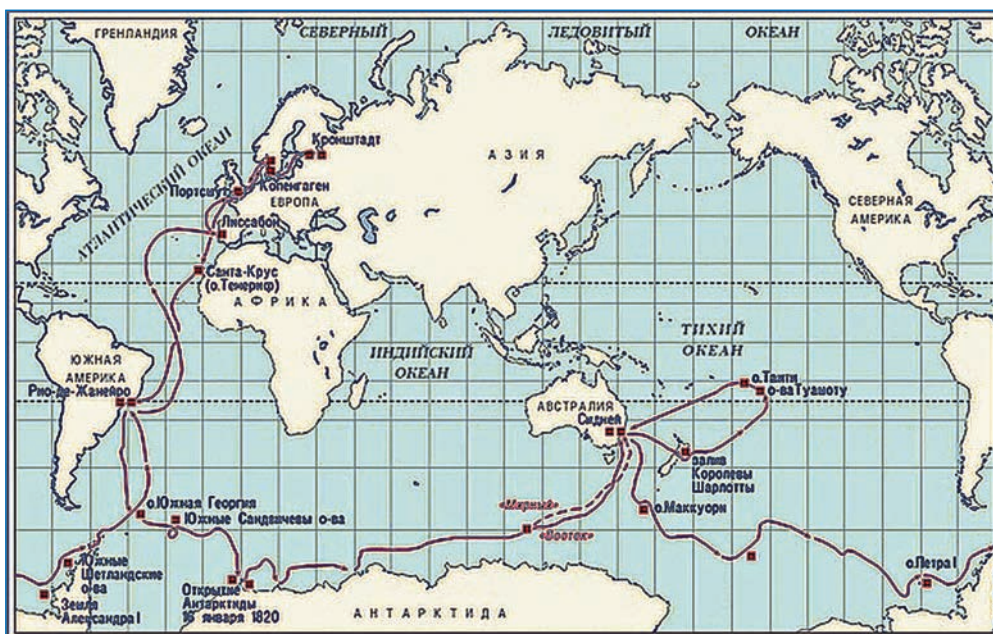
большим островом, но сначала мореплаватели посчитали его частью ледового материка. Таковым его будут считать еще около 100 лет. После открытия множества островов архипелага Южные Шетландские острова 8 февраля экспедиция взяла курс на Рио-де-Жанейро.

Постепенно открывались люки, проветривались каюты. 27 февраля суда бросили якорь в Рио-де-Жанейро, где начался ремонт кораблей. Лишь 23 апреля экспедиция взяла курс на Лиссабон, куда их пригласил португальский король Жуан VI во время своего пребывания в Бразилии. В конце июня экспедиция повстречалась с королевской эскадрой у берегов Португалии. Через четыре дня «Восток» и «Мирный» уже отправились в Россию, куда прибыли 24 июля 1921 года, отсалютовав Кронштадту. Экспедиция провела в пути 751 день и принималась лично императором Александром I. Наградой Ф. Ф. Беллинсгаузена за эту экспедицию был чин капитан-командора, орден Св.

Вид острова Маккуори с северо-восточной стороны.
Акварель из альбома П. Михайлова

Владимира 3 степени, пенсия в 1200 рублей и аренда в Курляндии в 1000 рублей серебром. М. П. Лазарев был произведен в капитаны 2 ранга, ему пожизненно сохранили добавочное жалование по чину лейтенанта, в каком был он в плавании. Лейтенанты «Востока» и «Мирного» удостоились ордена Св. Владимира 4 степени, а мичманы — ордена Св. Анны 3 степени. Всем участникам плавания, в том числе нижним чинам, было назначено двойное жалование во весь срок действительной службы. На время похода было велено считать каждый день за два, а нижним чинам добавлено 3 года выслуги. Иеромонах Дионисий получил двойной лейтенантский оклад и пожизненную пенсию, которой не успел воспользоваться: он скончался в Александроневской лавре 9 октября 1821 года.

Карта плаваний экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева в Антарктике в 1819–1921 годах на шлюпах «Восток» и «Мирный»

Научный вклад и споры о первенстве открытия материка

Экспедиция сделала большое количество неоспоримых географических и других научных открытий. В первую очередь был открыт материк — Антарктида, однако помимо этого можно перечислить еще несколько выдающихся достижений.

Например, были открыты острова архипелага Траверсе, было завершено описание Южных Сандвичевых островов, был открыт остров Петра I и Земля Александра I — близлежащие к Антарктиде крупные острова. Исследовались шельфовые ледники и айсберги, физические свойства вод Южного океана, прозрачность, соленость, температура воды на различных горизонтах. Проводились магнитные и метеорологические измерения. В этой связи следует отметить, что оснащение экспедиции научными приборами было выполнено на хорошем уровне; часть самых совершенных на тот момент приборов закупалась в Англии. Там закупались и хронометры, работа с которыми доставила немало забот профессору Симонову. К сожалению, в составе экспедиции не было натуралиста: два западных ученых, с которыми была предварительная договоренность, в самый последний момент отказались от участия в плавании.

Однако после возвращения экспедиции в Россию Беллинсгаузен и Лазарев столкнулись с серьезным препятствием — обобщенные научные труды участников экспедиции были опубликованы спустя длительное время. В 1824 году Беллинсгаузен уже подготовил свою рукопись, однако это произведение было опубликовано лишь в 1831 году под названием «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане».

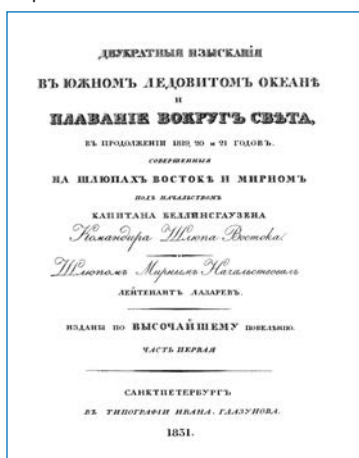
Что касается И.П. Симонова, то при жизни он не успел завершить рукопись о своем плавании, его труды были напечатаны лишь в 1990 году. Однако где хранит-

ся научный отчет профессора, неизвестно до сих пор. В 1949 году в собрании Государственного исторического музея в Москве был обнаружен оригинал альбома зарисовок П.Н. Михайлова. Он включал 47 страниц, на которых фиксировались виды островов, пейзажи, зарисовки местных жителей.

В 1961–1963 годах серию исследований отчетной карты Беллинсгаузена опубликовал историк полярных путешествий Михаил Иванович Белов, приступив к профессиональному доказательству русского первенства в открытии Антарктиды. В аргументации российского приоритета появился новый важный источник. Упомянутая карта, вероятно, была составлена офицерами экспедиции для представления морскому министру или даже императору. Аргументация Белова в 1980–1990-е годы была признана некоторыми западными специалистами. Карта включала 15 листов и содержала цветные пометы, касавшиеся состояния льдов. По Белову, каждое употребление Беллинсгаузенем словосочетания

«сплошной лед» означало, что экспедиция сталкивалась не с обыкновенными ледяными полями, а с постоянным ледяным берегом материка Антарктиды. Экспедиция одновременно и открыла материк, и осуществила его достаточно широкое обследование. Такая точка зрения по праву была и остается господствующей в советской и российской историографии.

Подытоживая, можно сказать, что первая русская южно-полярная экспедиция под командованием военных моряков российского флота Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, осуществленная по повелению императора Александра Первого, открыла последний материк на Земле — Антарктиду, завершив тем самым эпоху Великих географических открытий!

Титульный лист первого тома описания экспедиции Беллинсгаузена